

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гутарева Ю. И. Корейская пейзажная живопись. СПб. : Принтол, 2016.
2. 김권식. «웅천의 파도»// 주체. 2018. № 107. URL: <http://www.rugyongclip.com/index.php?type=gisa&categ=3&no=16917> (дата доступа: 12.02.2021).
3. Киреева Л. И. Magnum opus Кёмчжэ Чон Сона // Вестник Центра корейского языка и культуры. 2010. № 12.
4. 이상국. 진경산수를 사랑한 사대부들의 깊은 우애와 남다른 교육관//월간민화. 2019.№ 5. URL: <http://artminhwa.com/> 《 공회첩 》 -와- 《 모경흥기첩 》 - 《 문경십승 》 -진경/ (дата доступа: 16.03.2021).
5. Хохлова Е. А. Значение термина чингён сансхува // Проблемы истории, философии, культуры. 2016. № 2.
6. Хохлова Е. А. Концепция пейзажа чингён сансхува Кёмджэ Чон Сона // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2.
7. Choe Wan-su. Korean True-View Landscape: Paintings by Chong Son (1676–1759). L. : Saffron, 2005.
8. Yi Song-me. Korean Landscape painting. Continuity and innovation through the ages. New Jersey, 2006.

СЕМАНТИКА ПОСМЕРТНЫХ ВЕЛИЧАНИЙ ГОСУДАРЕЙ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ КАТЕГОРИИ *ПИН ШИ*

А. В. Ерышов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, sogesoge@mail.ru*

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты наделения усопших правителей древнего и средневекового Китая посмертными титулованиями или величаниями *ши хао*. На примере одной из категорий титулований, а именно *пин ши* или «обыденных» величаний, автор указывает на возможное присутствие в традиции предоставления *ши хао* определенных культурных элементов, связанных в том числе, и с умиротворением духов безвременно умерших властителей. Умиротворение покойного предполагало процедуры гонорификации и оплакивания, соответственно часть лексикона древних плачей и величаний уже в древности могла трансформироваться в посмертные наименования императоров. Автор считает, что благодаря последним безвременно умершие Сыновья Неба обретали поминальные таблички *чжу* в храме предков.

Ключевые слова: *ши хао; пин ши; пасификация; Мандат Неба.*

SEMANTICS OF POSTMORTAL TITULAGE OF ANCIENT AND MEDIEVAL CHINA RULERS ON THE EXAMPLE OF THE *PING SHI* CATEGORY

A. V. Eryshov

Belarusian state university,
Independence ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, sogesoge@mail.ru

This article discusses some aspects of the granting to the dead rulers of the ancient and medieval China posthumous titles of glorification or *shi hao*. On the example of the *ping shi* category or «ordinary» glorification group the author points to the possible presence in the tradition of *shi hao* determined cultural elements linked with the pacification of spirits of prematurely deceased rulers. Appeasement of the deceased assumed some rituals of mourning and honorification, thus the lexicon of such procedures later could be transformed into posthumous names of Chinese emperors. The author believes that thanks to the latter the untimely deceased Sons of Heaven acquired the *zhu* memorial tablets in the temples of their ancestors.

Keywords: *shi hao*; *ping shi*; pacification; Mandate of Heaven.

Традиция наделения почивших правителей Китая посмертными величаниями или *shi hao* (諡号) складывается в Поднебесной в эпоху Западная Чжоу, а оформление приписывается идеологу династии и её «ангелу хранителю» – чжоускому князю Дань (周公旦). Внедрение системы *shi hao* происходило в границах адаптации древнекитайским социумом концепции Мандата Неба или *Тянь мин* (天命) и имело целью, манипулируя определенным реестром посмертных титулований, продемонстрировать тем самым этапы обретения, удержания и утраты царствующим домом так называемого ресурса власти. То есть легитимные государи каждой правящей династии получали в своем посмертии наименования, содержание которых явно или иносказательно указывало, насколько преуспел тот или иной Сын Неба в процессе аккумуляции добродетели *де* и сохранении *Тянь мин*. Так, например, в древнекитайском письменном памятнике «И чжоу шу» (逸周书, «Утерянные записи дома Чжоу»), составленном или отредактированном предположительно в IV в. до н.э., в разделе «Ши фацзе» (諡法解, «Толкование правил величания») излагаются предписания чжоуского гуна Дая о том, что великие величания надлежит даровать (усопшему) за великие дела, а величания худые, соответственно, за дела худые (是以大行受大名细行受细名) [1]. Таким образом, мы видим, что в эпоху Восточная Чжоу величания усопших правителей условно могли подразделяться на две группы: «великие *shi*» и «худые *shi*». Со

временем такое деление подверглось более изощренной сепарации, что привело к появлению трех групп посмертных величаний, а именно: 1) высшие величания *шан ши* (上諡), они же благообразные величания *мэй ши* (美諡); 2) средние величания *чжун ши* (中諡), они же обыденные величания *пин ши* (平諡); 3) низшие величания *ся ши* (下諡), они же дурные величания *э ши* (惡諡) [2].

Величания *мэй ши* предназначались для прославления условно добродетельных успешных государей, благополучно удерживающих Мандат Неба, величания *э ши* служили для выявления и осуждения их антагонистов, а так называемые *пин ши* могли быть категорией «буферной» или «диффузной». Содержание последней категории представляется нам отчасти необъясненным и достойным отдельного исследования.

Мы считаем, что впервые *пин ши* как самостоятельная категория посмертных величаний появляется в средневековом китайском письменном памятнике «Тун чжи» (通志), в 1161 году, при этом, представленные четырнадцать наименований *пин ши* использовались и в более ранние эпохи. К примеру, мы видим часть из них в «Ши фацзе» и «Луньюй» (論語). В «Тун чжи» *пин ши* представлены следующими наименованиями: Хуай (懷, Задумчивый); Дао (悼, Плачевный); Минь (愍/閔, Горестный); Ай (哀, Скорбный); Инь (隱, Скрытый); Ю (幽, Потаенный); Чун (沖, Беспокойный); И (夷, Кроткий); Цзюй (懼, Трепетный); Си (息, Отдохновенный); Се (携, Удерживающий); Сюй (卹, Жалостный); Юань (願, Обетованный); Цзин (倣, Вразумляющий) [2].

В данной статье мы рассмотрим только три наименования *пин ши* из вышеупомянутого списка, а именно, титулования *минь*, *ай* и *хуай*. В конце приведенного списка *пин ши* помещено предписание, в котором сообщается, что все четырнадцать посмертных наименований надлежит использовать для величания (государей), претерпевших страдания, либо не оставивших после себя потомков (右十四諡用之閔傷焉用之无后者焉). Исходя из этого, мы пришли к допущению, что помимо интенции продекларировать степень преуспевания почившего правителя в удержании Мандата Неба, величания *пин ши* могли использоваться как определенная мера, направленная на некую идентификацию духа умершего, который в контексте даосских представлений рассматривался как *гу хунь* (孤魂), то есть «сырый неупокоенный дух», а в конфуцианской традиции мог быть интерпретирован как демон *дали* (大厲). В древнекитайском письменном памятнике 3-го века до н.э. «Сяо эр я» (小爾雅) духи *гу хунь* или *дали* отождествляются с посмертными

сущностями *шан* (殤), о которых сообщается, что демоны этой категории суть духи умерших, не имеющих *чжу* (主) или поминальных табличек в храме предков *мяо* (廟), в обретении *чжу* отказывали духам людей, которые скончались, не достигнув своего совершеннолетия (двадцатилетия); умершим насильственной смертью, в том числе погибшим на войне; не оставившим после себя потомства (无主之鬼谓之殤。主是庙中所立祭祀牌位。无主之鬼是无后人祭祀的鬼确属厉鬼。而殤本指未成年而死者未成年与无后者一样。是得不到祭祀的。无主之鬼与强死来君国之殤确实是可以与厉等曰的。) [3]. Отсюда, мы делаем предположение, что использование величаний *пин ши* понималось как одно из обязательных условий эксклюзивного предоставления скончавшимся при «неприличных» обстоятельствах государям поминальных табличек *чжу*, что, соответственно, гарантировало им «обеспеченное» посмертное существование.

Традиция предоставления посмертных величаний *пин ши* безвременно почившим государям, по нашему мнению, могла быть связана с древнекитайской ритуальной практикой пассивации покойного, например, посредством исполнения погребальных и поминальных плачей, которые со временем смогли оформиться в так называемые элегические гимны *вань гэ* (輓歌). На связь *вань гэ* с величаниями *пин ши* указывает, к примеру, Лю Се (劉勰, 460–522 гг. н.э.) в своем литературном труде «Вэньсинь дяолун» (文心雕龍, «Утонченные литературные радости»), в разделе «Ай дяо» (哀吊, «Скорбные поминания»), где отмечается, что традиция изливать скорбь песней восходит к величаниям безвременно умерших, отобранным самим Чжоу гуном (賦宪之謚短折曰哀。哀者依也。) [4]. В качестве образца скорбных песен Лю Се приводит плач «Иволги» или «Желтые птицы» (黃鳥), в котором оплакивается скорбная доля трех прекрасных братьев из семейства Цзыцзю, закопанных живыми в могиле князя Му из дома Цинь.

В качестве примера *вань гэ*, которые составлялись по случаю кончины сыновей Неба, мы хотели бы обратить внимание на элегию, написанную Лю Юйси (劉禹錫, 772–842 гг. н.э.) на безвременную смерть 17-го императора танской династии Цзин цзун (敬宗, 809–827 гг. н.э.). Хотя данный правитель Китая больше известен по величанию *мэй ши*, в действительности его посмертное имя достаточно пространное и включает в себя иероглиф *минь* (愍) или «Горестный», то есть величание категории *пин ши*. Об императоре Цзин цзун известно, что он вззошел на престол в 824 году в возрасте пятнадцати лет, был дурно образован и не

питал интереса к делам правления, оправдываясь своим «малолетством». Юный Цзин цзун обожал охоту, борьбу и поло, а управление империей препоручил вдовствующей императрице-бабушке, родственникам матери и доверенным евнухам. Будучи пылким и несдержанным в обращении, Цзин цзун часто публично оскорблял и третировал своих любимцев, что посеяло в них недоброжелательство и привело к дворцовому перевороту. В 9-й день первого месяца 827 года Цзин цзун со свитой вернулся с охоты и устроил в опочивальне ночную пирушку. Внезапно в зале погасли светильники, и евнух Лю Кэмин (劉克明), воспользовавшись мраком суматохой, убил императора [5]. О величании *минь*, которое вошло в посмертное именование убитого императора, в «Ши фацзе» сообщается, что это *ши хао* даруется правителям, которые в своем царстве претерпели горести и встретили муки, в смуту пострадали от рук подданных (在国逢难曰愍。使民伤曰愍。在国连忧曰愍。祸乱方作曰愍) [1].

Элегия Лю Юйси, посвященная убитому Цзин цзуну, в отличие от поминальных плачей древности, внешне формально сдержана и даже «суховата». В ней нет ни одного иероглифа, явно указывающего на скорбь или сочувствие. Автор элегии Лю Юйси был признанным мастером политической сатиры и «поднаторел» в выстраивании нарратива, опирающегося на завуалированные ретроспективные аллюзии, противоречия, аллегории и символику. Об убитом юном императоре он пишет: «Царственная яшма не ведает сроков, святости государевой претят пределы – 宝历方无限仙期忽有涯», и при этом, воспользовавшись семантической «двусмысленностью» иероглифа ху (忽, 1. пренебрегать; 2. внезапно), подспудно сообщает, что юный государь рассчитывал жить очень долго, но вот беда, неожиданно скончался. Далее Лю Юйси пишет об этом государе, который ненавидел труды управления и чурался всякой ответственности: «В премудром служении своем не ведал ни сна ни отдохновения – 任贤劳梦寝)». Малообразованного подростка и повесу Лю Юйси величает словами: «О светочь мудрости из Златозарного терема! – 讲学金华殿.)), то есть уподобляет семнадцатилетнего Цзин цзуну ученому мужу и просветителю династии Западная Хань Бань Бо (班伯, 44–7 гг. до н.э.). Отсюда в элегии просматривается интенция формального преобразования покойного в зрелого состоявшегося государя. Подобный прием в магическом контексте предполагал последующую пассивацию и соответственно благополучную реинкарнацию духа умершего. Известно, например, что в Китае нового времени безвременно скончавшихся молодых людей могли величать в посмертии «наставниками» или

«сяньшэн», тем самым гася их неутолённые при жизни и опасные для живых амбиции и устремления [6].

В качестве посмертного величания *пин ши* следующее наименование *ай* (哀, Скорбный) использовалось довольно часто. Мы знаем, что Конфуций не раз давал советы правителю княжества Лу Ай гун (哀公, 494–467 гг. до н.э.) [7].

О величании *ай* в «Ши фацзе» сообщается, что рано осиротевших, пекущихся о благе своих подданных, и безвременно умерших правителей надлежит именовать «Скорбными» (蚤孤短折曰哀。恭仁短折曰哀。) [1]. Предпосылки надления подобным титулованием просматриваются и в биографии императора Западной Хань Ай ди (哀帝, 6–1 гг. до н.э.). Ай ди лишился отца в четыре года. Мальчик отличался интеллектом и способностями и был усыновлен своим бездетным дядей императором Чэн ди (成帝, 32–7 гг. до н.э.), но ему было запрещено встречаться с родной матерью, что, возможно, физически и психологически надломило Ай ди. В двадцать лет, после смерти Чэн ди, Ай ди наследует престол дяди. В 5-м году до н.э. умирает мать Ай ди. Ай ди, будучи болезненным и склонным к нервным срывам, проникся убеждением, что правящая Китаем фамилия Лю теряет Мандат Неба и дни династии Хань сочтены. Вслед за этим Ай ди разворачивает пропагандистскую кампанию, нацеленную на убеждение общества в том, что Хань якобы обрела «второе дыхание». Девиз правления сменили на «Великий почин» (太初元將), а император принимает величание «Августейший император Чэнь Лю, даровавший Золотой век» (陈圣刘太平皇帝). Тем не менее, уже в 1-м году до н.э. император умирает в возрасте двадцати пяти лет и бездетным [8]. В связи с последним, мы думаем, что не только сиротство Ай ди и его ранняя смерть повлияли на предоставление этому государю посмертного титулования категории *пин ши*, но и бездетность императора, которая, как мы выше отмечали, могла восприниматься как некое препятствие для обретения поминальной таблички *чжу* в храме предков.

О посмертном величании *хуай* (懷, Задумчивый) в «Ши фацзе» содержится разъяснение, что таким титулованием надлежит именовать государей, которые блюли справедливость, поощряли добродетель, были человеколюбивы и безвременно скончались (执义扬善曰怀。慈仁短折曰怀。) [1]. Похожее разъяснение мы видим в китайском письменном памятнике эпохи Мин «Тушубянь» (圖書編), в разделе «Шифа» (諡法), где сообщается, что величание *хуай* получают императоры, наделенные человеколюбием, безвременно умершие, в том числе умершие

лишившись трона (慈仁短折、失位而死。) [9]. В качестве примера «образцового» китайского правителя с посмертным величанием *хуай* можно упомянуть императора Западной Цзинь Хуай ди (懷帝, 307–313 гг. н.э.). Хуай ди взшел на трон в 307 году в возрасте двадцати трех лет, после безвременной кончины своего старшего брата императора Хуэй ди (惠帝, 290–306 гг. н.э.), на правление которого приходится так называемая смута восьми ванов и вторжение в Китай кочевых народов уху (五胡). Хуай ди не отличался амбициями и властолюбием, был хорошо образован, занимался историческими изысканиями, пытался проводить реформы, но, как и его старший брат, был бездетен, и отчасти вследствие этого не мог консолидировать общество и утвердить трон семейства Сыма. В 311 году армия «варварского» царства Хань Чжао без особого труда захватывает столицу империи Западная Цзинь город Лоян, пленяет Хуай ди и увозит его в свою ставку в Пинянь, где до 313 года он подвергался всяческим унижениям, пока не был отравлен [10].

Итак, мы видим, что посмертные величания категории *пин ши* это титулования, «зарезервированные» для определенной группы правителей с «тернистой жизненной стезей». Величания данной группы могли быть как откровенно «жалостливыми»: *дао* (悼, Плачевный); *минь* (愍, Горестный); *ай* (哀, Скорбный); *сюй* (卹, Жалостный), – и в этом проявляется связь таких титулований с лексиконом древних обрядовых плачей по покойному, так и наименованиями «не от мира сего»: *хуай* (懷, Задумчивый); *инь* (隱, Сокрытый); *ю* (幽, Потенный); *чун* (沖, Беспокойный), – и в этом угадывается определенное опасение живых стать объектом воздаяния со стороны обиженных неумиротворенных духов. Отдельно хочется обратить внимание на то, что китайские правители, наделенные величаниями *пин ши*, были в подавляющем большинстве своем бездетны, и, в соответствии с «инобытийной» этикой того времени, в качестве простых смертных не должны были получать поминальную табличку *чжу* в храме предков, но, будучи легитимными государями и Сыновьями Неба, могли рассчитывать на определенные компромиссы и послабления, что, собственно говоря, транслировалось посредством их посмертных титулований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 逸周書. 北京: 社会科学文出版社, 2010.
2. 通志. 浙江: 浙江古籍出版社, 2007.
3. 小爾雅. 城隍: 芸文出版社, 1988.
4. 文心雕龍. 上海: 上海古籍出版社, 2008.
5. 新唐書. 北京: 中華書局, 1975.

6. 劉禹錫詩全集. 北京: 崇文書局, 2018.
7. 論語. 濟南: 山東教育出版社, 2014.
8. 漢書. 北京: 中華書局, 2008.
9. 圖書編. 上海: 上海古籍出版社, 1992.
10. 晉書. 東京: 明德出版社, 1970.

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДУШЕ У КИТАЙЦЕВ

М. А. Исаченкова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, oriental_mythology@mail.ru*

В статье предпринимается попытка уточнить семантику содержания важнейших понятий китайской культуры 魂 хунь, 魄 по, 神 шэнь, 鬼 гуй, проследить причины их объединения в рамках единой системы. По мнению автора, самостоятельные и не связанные между собой знаки были объединены в силу близости семантики обозначаемых ими понятий в процессе систематизации разрозненных знаний и выработки единой идеологии.

Ключевые слова: душа; 魂 хунь; 魄 по; 神 шэнь; 鬼 гуй.

TO THE QUESTION OF INTERPRETATING IDEAS ABOUT SOUL IN BELIEF SYSTEM OF CHINESE PEOPLE

M. Isachenkova

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, oriental_mythology@mail.ru*

The article attempts to clarify the semantics of the most important concepts in Chinese culture like 魂 hun, 魄 po, 神 shen, 鬼 gui; to trace the reasons for their unification in a single system. The author states that independent and unrelated signs were combined due to the proximity of the semantics of concepts, that they designate, during the process of systematizing disparate knowledge and developing unified ideology.

Keywords: Soul; 魂Hun; 魄Po; 神Shen; 鬼Gui.

Понимание души всегда связано с моделью мира и местом в ней человека. А. И. Кобзев отмечает, что «в китайской культуре исконно отсутствовало единое, сопоставимое с западным (греч. *псюхе*, лат. *anima*) понятие души» [1, Т. 2, с. 114]. Тем не менее, в китайском языке большое количество знаков имеет значение ‘душа / дух’. Всем китаеведам хорошо известна классическая схема о наличии у человека двух комплексов душ: